

Спели и выпили

Известия - 2006 - 24 июля -
с. 10.

В Москве выступили Анна Нетребко и Роландо Виллазон

Последний год самым ходовым в мире товаром из области «made in opera» является дуэт российского сопрано Анны Нетребко и мексиканского тенора Роландо Виллазона. Вместе с посетителями оперных театров их обожают публика стадионных концертов. На своем первом российском шоу, прошедшем в зале Чайковского, сладкая парочка показала, за что именно.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Два отделения Анна Нетребко провела в двух разных платьях, которые в сумме обнажили практически всю верхнюю половину ее безукоризненного тела. Роландо Виллазон, являющийся очередным претендентом на звание «четвертого тенора», тоже выгодно отличался от многих своих собратьев по ремеслу здоровыми мужскими пропорциями. Такому молодцу ничего не стоит, не закрывая рта, подхватить партнершу на руки — что и было сделано им совсем недавно в мариинской «Богеме», где он выступил вместе с Нетребко.

Москву Виллазон очаровывал другим. Здесь фирменным трюком стали три апельсина, которыми обаятельный тенор, некогда мечтавший о цирковой карьере, профессионально жонглировал во время дуэта Адины и Неморино, не забывая потягивать при этом из свежееоткупоренной баночки пива (все-таки опера Доницетти называется «Любовный напиток»). Другим ударным напитком в совместной части выступления (хотя герои зажигали публику и по отдельности) стало шампанское, лившееся во время бисовой Застольной песни из вердиевской «Травиаты».

Но все же, несмотря на всю свою природную жизнерадостность, Нетребко и Виллазон — оперные звезды. А настоящим звездам в опере положено страдать и любить, на худой конец — заниматься любовью. Так что основное время было потрачено на подтверждение титула «das Traumpaar», закрепленного за дуэтом на Западе. Премонстрировав изобретательность и темперамент в выборе любовных оперных поз (богатые возможности для этого предостав-

ляли дуэты Ромео и Джульетты из соответствующей оперы Гуно и Лючии и Эдгара из «Лючии ди Ламмермур» Доницетти), сладкая парочка порадовала-таки публику долгим поцелуем всасос, завершившим выяснение отношений соблазнительной Манон и ушедшего было в монастырь кавалера де Грие. И поцелуй этот оказался настолько похож на настоящий, что произошло нечто не предусмотренное законами жанра — из зала поднялось вполне себе церковного вида лицо с

крестом на пузе и буквально пожелало молодым жить своим дуэтом долго и счастливо. По всему было видно, что лицо не знало антиклерикального сюжета оперы Массне (и уж точно не догадывалось о семейном положении господина Виллазона).

Но в том и заключается волшебная сила поп-оперного искусства, к которому относится показанное в Москве прекрасно отрепетированное, дорогостоящее, очень качественное (не только по части вокала, но и по части дирижерской поддержки штатного немца из Мариинки Михаэля Гюттлера, поставленного за пультом московского оркестра «Новая Россия») шоу, что сложное оно превращает в простое, горькое — в сладкое, а любовный напиток — в банку пива.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

Анна Нетребко и Роландо Виллазон продемонстрировали изобретательность и темперамент в выборе любовных оперных поз